

The Theological Understanding of Temporality and the Self-Consciousness of the Elite

Alexander P. Glazkov

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

Email: [alpglazkov\[at\]yandex.ru](mailto:alpglazkov[at]yandex.ru)

Abstract

The role of the elite in the life of society is exceptionally great. The elite is the leading force of society and directs the development of all its spheres. The behavior of the elite becomes a role model for all other people. The welfare of society as a whole depends on the quality of the elite.

The emergence of an elite is a natural process, but it must be properly tuned. The elite must live up to its high purpose. Not matching the quality of the elite to its position and functions costs society dearly. In this regard, the delineation of objective criteria for setting up the elite is of particular importance. The elite is aware of itself as an elite, aware of its different position in society compared to others. But this self-discovery of oneself in a different status should also be accompanied by an increase in awareness of one's destiny of responsibility to people for one's actions and behavior.

This article is devoted to the consideration of the problem of self-awareness of the elite. In the article, based on the methodological guidelines that Martin Heidegger's onto-phenomenology builds, an attempt is made to consider the ontological foundations of the process of self-consciousness of elitism. These methodological guidelines suggest the study of the temporal aspect of this process, which in self-consciousness takes the form of temporality. The theological dimension of temporality included in the spiritual aspect of understanding the elite allows us to reach its ideal code – sacrificial service to society.

Keywords

Temporality; temporariness; theological; consciousness; self-consciousness; elitism; elitization; perfection; ideal; spirituality.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Теологическое понимание темпоральности и самосознание элиты

Глазков Александр Петрович

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия
E-mail: [alpglazkov\[at\]yandex.ru](mailto:alpglazkov[at]yandex.ru)

Аннотация

Роль элиты в жизни социума исключительно велика. Элита является ведущей силой общества, которая направляет развитие всех его сфер. Поведение элиты становится образцом для подражания всех остальных людей. От качества элиты зависит благосостояние общества в целом.

Появление элиты – это естественный процесс, но он должен быть должным образом настроен. Элита должна соответствовать своему высокому предназначению. Не соответствие качества элиты своему положению и функциям дорого обходится обществу. В этой связи очерчивание объективных критериев для настройки элиты приобретает особое значение. Элита осознает себя элитой, осознает свое иное по сравнению с другими положение в обществе. Но это самонаблюдение себя в ином статусе должно сопровождаться и ростом осознанности своего предназначения ответственности перед людьми за свои действия и поведение.

Рассмотрению проблемы самосознания элиты посвящена данная статья. В статье, опираясь на методологические ориентиры, которые выстраивает онто-феноменология Мартина Хайдеггера, предпринимается попытка рассмотреть онтологические основания процесса самосознания элитности. Эти методологические ориентиры предполагают исследование временного, аспекта данного процесса, что в самосознании приобретает форму темпоральности. Теологическое измерение темпоральности, включенное в духовный аспект понимания элиты, позволяет выйти на ее идеальный код – жертвенное служение обществу.

Ключевые слова

Темпоральность; временность; теологичность; сознание; самосознание; элитность; элитизация; совершенство; идеал; духовность.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) [Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Под элитой в самом общем виде понимается высший слой общества, состоящий из людей, которые в силу своих способностей или иных каких-либо обстоятельств занимают ведущие позиции в различных направлениях его жизнедеятельности. Среди тех, кто оказался на вершине социальной лестницы, есть люди вполне достойные этого положения, но есть и недостойные. Вслед за Вильфредо Парето мы можем говорить о фактическом и потенциальном состоянии элиты (Парето, 2008, стр. 308). От фактического состояния элиты зависит будущее общества. Как пишет В.Г. Федотова: «Элиты в ситуации радикальных перемен ответственны за нравственную и смыслополагающую сторону общественной жизни, за формирование привлекательных идей, морально мобилизующих массы, за перспективы нового образа жизни» (Федотова, 2011, стр.11). Оценка качества элиты зависит от осознания ею ответственности перед будущим. Безответственность, тех людей, которые входят в элиту, может иметь печальные последствия для общества.

Исходный смысл слова «элита» подразумевает избранность тех, кто ее составляет, «...это определенная система ценностей, набор которых характеризует ее в качестве избранного, лучшего на фоне всего остального не столь лучшего, а потому и не избранного» » (Карабущенко, 2016, стр. 53). Какими должны быть представители элиты? Элитное – по смыслу своего слова означает избранное, как лучшее. Вопрос заключается в том, что можно считать лучшим в элите, или иначе, какими качествами должны обладать те люди, которые оказываются на верхних ступенях иерархической лестницы? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо раскрыть сущность элитности как таковой.

Понимание, какой должна быть элита, подразумевает нормативное очерчивание ее качеств, какими она должна обладать в идеале. Представления об этих качествах имеют субъективный и интерсубъективный характер. Представления об элите рождаются в обществе и обуславливаются уровнем развития его культуры, социальными условиями и особенностями исторических процессов, которые формировали данное общество. В понимании элитности ближайшим образом присутствует субъективизм самих представителей элиты и интерсубъективизм общественного мнения. Этого недостаточно для современного уровня развития. Думается, что одной из актуальных проблем, с которыми сталкивается элитология как наука, является преодоление как субъективизма, так и интерсубъективизма в оценках, и установление объективных критериев определения элитности.

Раскрытие сущности элитности признается одной из сложных и приоритетных целей в области философских элитологических исследований. Как пишет П.Л. Карабущенко: «С диалектической точки зрения, элита – это всего лишь форма, содержанием которой является элитность, а вектором развития –

элитизация. Именно через эту триаду (форма, содержание, развитие) элитология и пытается расшифровать код конкретной элитной группы и отдельно взятой личности. Это своего рода мантра элитологии, которую она неустанно повторяет в надежде на чудо – чудо раскрытия кода элиты. Но раскрытие любого кода начинается с выяснения сущности самой идеи рассматриваемого феномена. Идея есть норма. И именно знание сущности идеи позволяет точно выявить меру отклонения ее земного аналога от этой нормы» (Карабущенко, 2016, стр. 49).

В рамках данной статьи предлагается рассмотреть возможность определения онтологических оснований поиска объективных критериев элитности с позиции теологического понимания темпоральности.

Методология

В работе в ключевых определениях, связанных с пониманием элиты и элитности мы придерживаемся традиции, которая уже сложилась в отечественных элитологических исследованиях.

Под понятием «духовное» в методологическом плане понимается самосознание (самопознание). Эта традиция понимания «духовного» идет от античной философии, но наиболее четкое выражение оно получило в рамках немецкой философии начала XIX века, особенно в трудах Г.В.Ф. Гегеля.

Основным методологическим ориентиром в данной статье выступает фундаментальная онтология (онто-феноменология) Мартина Хайдеггера, которая связывает развертывание понимания бытия через временность. Этот подход включает в себе огромные эвристические возможности. В контексте проблематики статьи важным указателем здесь можно назвать понятие темпоральности. Хайдеггер пишет: «...временность есть условие возможности понимания бытия вообще; бытие понимается и схватывается в понятии, исходя из временности. Когда временность функционирует в качестве такого условия, мы называем ее темпоральностью» (Хайдеггер, 2005, стр. 364). Понять – значит осознать. В этом смысле используется понятие экзистенции. Хайдеггер пишет: «Быть самой собственной бытийной способностью, взять ее на себя и удержаться в этой возможности, понимать самого себя в своей фактической свободе, иными словами, – понимать себя самого в бытии самой собственной способности быть – вот в чем состоит исходное экзистенциальное понятие понимания» (Хайдеггер, 2005, стр. 367). В контексте нашей тематики в этой характеристике понимания заключен и обыденный смысл, который также имеет элитологическое значение – ««умеет справиться с делом», т. е. понимает в нем толк» (Хайдеггер, 2005, стр. 367). Таким образом, фундаментальная онтология позволяет раскрыть онтологическое значение темпоральности в самосознании человека. Через самосознание реализуется понимание, соответственно, темпоральность присутствует и в этом процессе.

Идея экзистенциальной структуры человеческого бытия имеет большой потенциал в деле раскрытия темпоральности. Понимание бытия человека через временность позволяет выйти на объективные (онтологические) критерии определения сущности самых разных проявлений человеческой жизнедеятельности, в том числе, как мы предполагаем, прояснить феномен элитности в должном ее значении. На первый план здесь выходит понимание самосознания человека. У М. Хайдеггера самосознание человека фиксируется понятием *Dasein*, которое соединяет в себе и собственное бытийное положение и отношение к собственному бытию, которое есть уже процесс самосознания.

Dasein, если можно так выразиться, есть онтология, которая связана с самосознанием, «это сущее в самом собственном своем устройении конституировано так, что его экзистенции принадлежит понимание бытия, в силу которого вообще впервые становится возможным всякое отношение к сущему, к наличному, а равно и к самому себе» (Хайдеггер, 2005, стр. 295).

Методологическим руководством, таким образом, для нас служит идея раскрытия сущности понимания через временность. Хайдеггер отмечает, что «...понимание принадлежит фундаментальному устройению *Dasein*, *Dasein* же основывается во временности» (Хайдеггер, 2005, стр. 380). С одной стороны – это открывает возможность понимания сущностных оснований элитности, а с другой стороны, прокладывает путь к установлению идеально-должных объективных критериев качеств элиты, элитного поведения, их осознание на определенном уровне развития самосознания элиты, то есть достижение ею духовной зрелости.

Методология в сфере определения «теологичности» сейчас находится на этапе дискуссий. Можно выделить узкое понимание теологичности, которая ориентирует на исключительно конфессиональную догматическую область вероучительных установок, и широкое понимание теологичности, которая включает в себя философский аспект. В рамках этого философского аспекта под теологичностью понимается все то, что выходит за пределы естественной временной «этой» реальности и относится к сфере совершенного, идеального, вневременного (вечного). Истоки данной традиции лежат в работах Платона, Аристотеля, и в современных условиях она продолжает сохранять свое методологическое значение.

Темпоральность и ее теологическое понимание

Темпоральность – это, если так можно выразиться, бытийный элемент самосознания, который является следствием временности как характеристики бытия человека. Использование темпоральности как руководящей идеи позволяет выйти на объективное понимание тех существенных вопросов, которые могут быть закрыты для эмпирического, по сути, внешнего восприятия,

которое осмысливается через метафизические, то есть определенные гипотетические абстрактно-теоретические идеалистические схемы.

По мнению А.Г. Чернякова: «Время оказывается тем горизонтом, откуда бытие как таковое – бытие в своем отличии от сущего – вообще оказывается постижимым» (Черняков, 2001, стр. 17). Если сущее внешним образом непостижимо, а понимание выстраивается из гипотетико-теоретических фундаментальных предположений, то использование понятия темпоральности открывает возможность задействовать потенциал самосознания, которое может быть открыто и доступно познающему субъекту.

Под темпоральностью в контексте нашей тематики понимается также осознание временности, включение временности в самосознание человека. Темпоральность формирует смысловую основу экзистенции *Dasein*, через которую все аспекты временности оказываются в сфере осознания человеком. Это осознание на онтологическом уровне связано с его самосознанием.

Само понятие темпоральности является логическим следствием онтологической дифференции, в рамках которой различается бытие и сущее. По мнению А.Г. Чернякова: «Время временит себя как онтологическая дифференция» (Черняков, 2001, стр. 18). Но если сущее в рамках такого понимания временения времени является своего рода конечным продуктом бытия и соответствует модусу прошлого, то само бытие временит «в мгновение», и может понято как действие. Собственно, эта временная мгновенность присуща также и бытию человека и может быть «уловлена» его пониманием в рамках своего самосознания. Она составляет экзистенциальную основу самосознания *Dasein*. Онтологические истоки этой экзистенциальной основы самосознания уходят уже в будущее.

Будущее может рассматриваться в разных аспектах. В онто-феноменологическом экзистенциальном аспекте будущее лежит «основой набрасывающего понимания» (Хайдеггер, 1997, стр. 337), который в то же время держится по отношению к бытию, говоря философским языком Хайдеггера, в горизонте предпонимания, смутной понятности. В то же время мы можем рассмотреть будущее и в метафизическом ключе, а именно, как реальность, существующую «довременно», то есть, в вечности, иными словами, не материально, а идеально.

Вневременная идеальность или совершенство может быть отнесено к тому, что превосходит временную реальность. То, что подвержено изменениям, то есть является временным можно назвать также несовершенным. Временное, значит переменчивое, изменчивое и в конце концов, обреченное на уничтожение. Поэтому оно не может быть идеальным, но для того, чтобы мы осознали это, нужен идеал, который, по определению, является совершенством. Будучи совершенным, в этом своем статусе он вневременен, то есть, вечен. Таким образом, временное осознается через вневременное, а вневременное имеет статус вечности. Как замечает В.В. Биbihин: «Наше время продукт вечности в том простом и ближайшем смысле, что ...мы сами сначала

как-то ... заглянули в вечность как все охватывающее тождество или слитность, и тогда из нее мгновенно проецировалась на все события мира сетка времени. ... мы сначала уже видели вечность, чтобы просто можно было увидеть время, – нам самим надо было иметь какую-то вечность в глазах...» (Бибихин, 2015, стр. 67). То же самое происходит, когда речь идет об осознании самого себя и собственного существования, то есть с процессом самосознания, для которого также требуется идеал, а именно идеал человека.

Функционально в процессе деятельности сознания темпоральность оказывается «онто-логически» связанной с вечностью. То, что относится к вечности, как важному элементу отграничивающему темпоральность, можно отнести к сфере теологии. Теологическое понимание темпоральности – это, таким образом, включение в состав самосознания в качестве фундаментального момента понимание вечности, без которого, собственно, как можно предположить, невозможно само самосознание и, соответственно, целостное осознание.

В фактической реальности идеальное встретиться не может. Реальность пребывает временно и в ней нет ничего вечного и, значит, совершенного. Но здесь важно другое. Требуется точный критерий осознанности и объективной оценки. Он может быть выработан в процессе духовного развития и на духовном уровне использоваться. От этого критерия зависит успешность самосознания и духовное развитие в целом, как отдельной личности, так и любого социального слоя, в том числе и элиты. Идеал является, как объективным критерием оценки и самооценки, так и ориентиром, к которому надо стремиться. Понятно, что он во временном, изменяющемся, неустойчивом мире никогда не будет достигнут, но он остается постоянной целью для человека и в процессе достижения этой цели его личностные качества совершенствуются. Если же в качестве идеального брать то, что принадлежит несовершенному фактическому миру, то оно будет иметь относительный, субъективный и интерсубъективный характер и впадать в заблуждения. Чтобы обрести полноту и объективность процесса самосознания и вместе с этим объективного осознания внешних явлений необходимо допустить полагание идеального уровня, уровня идеального совершенства, на котором отсутствует какой-либо изъян. Акт осознания, возникающий вместе с актом самосознания, невозможен без идеала, который имеет статус вневременного. В своем труде «Критика чистого разума» И. Кант заметил, что идеалы «дают необходимое мерило разуму, который нуждается в понятии того, что в своем роде совершенно, чтобы по нему оценивать и измерять степень и недостатки несовершенного» (Кант, 1994, стр. 502).

Таким образом, статус вневременности идеала теологичен, по своей сути. В контексте его отношения к временному миру он невидим, временит из будущего и выступает истоком настоящего. В этом же процессе он выступает фундаментальным элементом осознания и критерием оценивания настоящего и того, что в итоге получилось в реальности и выкристаллизовалось в видимом

прошлом. В этой связи теологическое понимание темпоральности становится необходимым методологическим подходом для формирования оценки качества решений и действий элиты. Вместе с тем через получаемые таким образом истинные идеалы элиты могут усвоить должную духовную настройку.

Духовное измерение элитности

Существенной характеристикой бытия человека является временность, поэтому онтологическое понимание процессов формирования человеческого самосознания, предполагает темпоральность, как экзистенциальную реальность. Соответственно, когда происходит процесс самосознания, темпоральность проявляется и как бытийная характеристика этого процесса, и как осознанность самой временности.

Теологическое измерение темпоральности, которое включает в себя понятие вечного, приобретает особое значение в процессе самосознания и онтологически связано с временностью человеческого бытия. В своем целостном виде самосознание предполагает поиск вневременного идеала, который становится критерием оценки всего того, что является временным, принадлежащим к этому миру. Знание истинного идеала делает такое самосознание успешным. Элитность по своему определению должно включать в себя идею совершенства. Как замечает профессор П.Л. Карабущенко: «Онтологический анализ элиты показывает, что элита (для того, чтобы выжить) всегда должны быть лучшей, но чаще всего не может быть даже хорошей. Поэтому она всегда стремится к лучшему, обладая всем хорошим. Элитой фактически являются те, кто способен из хорошего сделать лучшее, а из лучшего – совершенное» (Карабущенко, 2020б, стр. 20).

Элита, если она хочет оставаться в этом статусе должна ориентироваться на совершенство и должна знать во всяком случае, что сама должна быть примером, указывающим на совершенство. Идеал элитности как критерий она должна относить также к самой себе и оценивать свои качества по этому критерию. Собственно критерием духовной развитости элиты, то есть ее самосознания является умение критически относиться к самой себе, сравнивая себя с идеалом элитности. В этом можно видеть духовное препятствие ее возможной деградации и залог сохранения себя как элиты.

Духовное предназначение элиты заключается в том, чтобы быть выразителем самосознания общества. В духовном развитии элиты, которое предполагает обнаружение собственных несовершенств и последующее их исправление, будет заключаться и настройка духовного развития самого общества. Духовная развитость элиты ведет к преодолению своего узкого эгоизма и, соответственно, сосредотачивает ее усилий на реализацию общенародных интересов.

Конечно, можно временное и несовершенное сравнивать с другим временным и несовершенным, но это сравнение будет по определению отно-

сительным, неустойчивым и «неэлитным». Оно может уклоняться в заблуждение, что ведет к искажению понимания совершенства, элитности, элитизации, ложным самооценкам и в целом к духовной неразвитости. Как пишет П.Л. Карабущенко: «Вся сложность заключается в том, что приходится говорить о тех и о том, что всегда находится выше среднего уровня (то есть некоего общего, стандартного качества) и для оценки чего общие критерии могут не подходить. Элита – это то, что всегда и во всем оказывается выше общей оценки качества. Эта ее высота измеряется ее внутренним качеством, насколько оно оказывается лучшим остальных, избранным, предпочтительным» (Карабущенко, 2016, стр. 52).

Элита – это не только принадлежность к высшему социальному слою в обществе, и признание обществом этого положения, но и внутренняя духовная работа над собой, над внутренним своим совершенствованием, воспитанием в себе необходимых для элиты качеств. В деле воспитания элиты решающую роль играет культура. Элита является продуктом культуры общества. Как замечает Т.В. Мордовцева: «Элита такова, какой рождает ее культура» (Мордовцева, 2013, стр. 131). Для отечественных культурных реалий здесь уместно использовать понятие интеллигентности. Есть разное понимание интеллигентности, но прежде всего, это качество духовного развития. Интеллигентность – это качественное состояние личности, которая является следствием культурного развития. В этом случае качества элиты отражают высокий уровень духовного развития, уровень самосознания, и они могут совпадать с качествами интеллигентного человека.

Интеллигентность как качество элиты – это прежде всего критический настрой по отношению к самому себе и уважение достоинства по отношению к другому. В данном случае появляется главное, что может быть требуется от элиты, во всяком случае, на политическом уровне, это выражать интересы народа, а не свои эгоистические интересы, работать на благо общества. Как утверждал в свое время профессор Г.К. Ашин: «Подлинная элита – это люди чести и совести, для которых главный приоритет – служение народу, это люди высокой культуры, способные разработать программу движения страны к процветанию» (Ашин, 2020, стр. 155). Таким образом, подлинная элита есть сообщество людей с повышенной мерой ответственности. Ее противоположность ведет себя совершенно иначе. «Удивления достойна элита, лишенная самосознания. Именно пренебрежение к этому критерию приводит к возникновению феномена псевдоэлитности – авгурской элиты, т.е. некой иллюзорной очевидности, самообмана и самовнушения, который распространяется и на все окружение такой лжеэлитной личности» (Карабущенко, 2020а).

В настоящее время интеллигенция может сыграть огромную роль в обретении элитой должного взгляда на саму себя и на свою роль в обществе. Речь идет не об интеллектуалах или так называемом «креативном классе», а людях, у которых высоко развита духовная жизнь. Это понимание интеллигенции присуще русской культуре и русской философии. Так, А.П. Романова, излагая

понимание интеллигенции Г.П. Федотовым пишет: «Таковыми людьми движут идеалы. Они имеют четкую систему ценностей, которые и управляют их жизнью» (Романова, 2022, стр. 20). Понятие интеллигенции пришло в нашу культуру из Запада, но приобрело у нас иное по сравнению с ними значение. В России словом «интеллигенция» обозначается не социальная группа, не интеллектуалы, а люди, которые имеют особое качество духа.

Речь идет, как пишет Ю.М. Лотман, «не просто о перенесении, трансплантации западноевропейской модели – помещение ее в принципиально иной культурный контекст приводит к ее перекодировке в терминах, специфических именно для русской культуры, трансформации, в результате которой многие из исходных компонентов были утеряны, а некоторые добавлены, и, что еще важнее, большинство акцентов было смещено, например, «передвинуту» из интеллектуальной сферы в сферу нравственную» (Лотман, 1999, стр. 127).

Конечно, сама интеллигентность интеллигенции должна быть духовно правильно устроена. Интеллигенция не должна ставить себя выше других, не противопоставлять себя обществу. Это самосознание интеллигенции имеет определенную настроенность, которая в рамках русской культуры, в отличие от западной имеет основание в иной религиозной традиции, которая издревле питала русскую культуру. В этой связи теологическое понимание идеала должно стать необходимым элементом духовной работы интеллигенции. Идеальность как настройка элиты вырабатывается в рамках теологического, по своему статусу, знания. Не случайно в историческом прошлом Церковь, святые, религиозные деятели имели достаточный авторитет, для того чтобы влиять на поведение представителей правящей элиты и даже заставляли отменять их решения, останавливая тем самым кровопролитие, как это было, например, с Иваном Грозным в Пскове во время опричнины (Скрынников, 2008, стр. 410).

Выводы

Развитие культуры становится решающим фактором формирования элиты в подлинном смысле этого слова. Интеллигентность – это уровень духовного развития, который предполагает внутреннюю свободу от основных грехов элиты, отвращающих ее от своего исходного предназначения – быть лучшими и в этом своем состоянии являться ведущей силой общества. Только теологическое измерение самосознания элиты и интеллигентности, сравнение себя с идеалами, имеющими абсолютный вневременный характер может правильно ее сориентировать в духовном плане. В этом случае, имея перед собой вневременные абсолютные идеалы, формируется духовное состояние, которое разрушает замыкающее себя самомнение. Перед идеалом нет совершенных в этом мире, поэтому самому ставить себя выше другого бессмысленно. Понимание, которое в этом состоянии открывается – это служение. Для элиты, которая достигает в процессе самосознания уровня интеллигентности, ориентиром для понимания своего дела становится служение Отечеству,

обществу, народу, нужному для всех делу. В этом служении проявляется необходимое для элиты качество, которое тоже имеет теологическое измерение, – это жертвенность. Жертвенность – это значит посвящение всего себя служению благу людей, общества. В таком своем понимании жертвенность может быть предложена в качестве кода интеллигентной элиты.

Список литературы

- Ашин, Г. К. (2020). Роль и значение российской элиты в укреплении страны. *Вопросы элитологии*, 1(3), 153–165. doi: 10.46539/elit.v1i3.30
- Бибихин, В. В. (2015). *Пора бытие*. Владимир Даль.
- Кант, И. (1994). *Критика чистого разума*. Мысль.
- Карабущенко, П. Л. (2016). Элита как ценность: Смысл избранности. *Ценности и смыслы*, 1, 48–62.
- Карабущенко, П. Л. (2020). Философские корни элитологии. *Вопросы элитологии*, 1(1), 16–44. doi: 10.46539/elit.v1i1.2
- Карабущенко П.Л. (2020). Антропологическая элитология. *Научная мысль*, 340. doi: 10.12737/995429
- Лотман, М. Ю. (1999). *Интеллигенция и свобода (к анализу интеллигентского дискурса)*. Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: История и типология. Материалы международной конференции Неаполь.
- Мордовцева, Т. В. (2013). Философия элитологии: К поиску оснований элитарной культуры и культурных элит. *Философия элитологии*. Донское книжное издательство, 3, 130–134.
- Парето, В. (2008). *Компедиум по социологии*. Издательский дом ГУ ВШЭ.
- Романова, А. П. (2022). Проблема элитологии культуры в творчестве Георгия Петровича Федотова. *Вопросы элитологии*, 3(1), 13–25. doi: 10.46539/elit.v3i1.89
- Скрынников, Р. Г. (2008). *Василий III. Иван Грозный*. АСТ: АСТ МОСКВА.
- Федотова, В. Г. (2011). Роль и ответственность элиты в общественных преобразованиях. *Знание. Понимание. Умение* (Т. 4, сс. 9–19).
- Хайдеггер, М. (1997). *Бытие и время*. Ad Marginem.
- Хайдеггер, М. (2005). Основные проблемы феноменологии. Высшая религиозно-философская школа.
- Черняков, А. Г. (2001). Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. Высшая религиозно-философская школа.

References

- Ashin, G. K. (2020). The role and importance of the Russian elite in strengthening the country. *Issues in Elitology*, 1(3), 153–165. doi: 10.46539/elit.v1i3.30 (in Russian).
- Bibikhin, V. V. (2015). *It's time*. Vladimir Dahl. (in Russian).
- Chernyakov, A. G. (2001). *The ontology of time. Being and time in the philosophy of Aristotle, Husserl and Heidegger*. Higher Religious and Philosophical School. (in Russian).
- Fedotova, V. G. (2011). The Role and Responsibility of Elites in Social Transformations. *Knowledge. Understanding. Skill*, 4, 9–19. (in Russian).

- Heidegger, M. (1997). *Being and time*. Ad Marginem. (in Russian).
- Heidegger, M. (2005). *The main problems of phenomenology*. Higher Religious and Philosophical School. (in Russian).
- Kant, I. (1994). *Critique of Pure Reason*. Mysl. (in Russian).
- Karabuschenko P.L. (2020). Anthropological elitology. *Scientific thought*, 340. doi: 10.12737/995429 (in Russian).
- Karabushchenko, P. L. (2016). Elite as a value: The meaning of being chosen. *Values and Meanings*, 1, 48–62. (in Russian).
- Karabushchenko, P. L. (2020). Philosophical roots of elitology. *Issues in Elitology*, 1(1), 16–44. doi: 10.46539/elit.v1i1.2 (in Russian).
- Lotman, M. Y. (1999). *Intelligentsia and Freedom (to the analysis of intellectual discourse)*. Russian Intelligentsia and Western Intellectualism: History and Typology. *Proceedings of the International Conference Naples*, 122–149. (in Russian).
- Mordovtseva, T. V. (2013). Philosophy of Elitology: Towards the search for the foundations of elite culture and cultural Elites. *Philosophy of Elitology*, 3, 130–134. (in Russian).
- Pareto, V. (2008). *A compedium on sociology*. Publishing House of the Higher School of Economics. (in Russian).
- Romanova, A. P. (2022). The problem of the elitology of culture in the works of Georgy Petrovich—Fedotov. *Issues in Elitology*, 3(1), 13–25. doi: 10.46539/elit.v3i1.89 (in Russian).
- Skrynnikov, R. G. (2008). *Basil III. Ivan the Terrible*. AST: AST MOSCOW. (in Russian).